

КРИТЕРИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗОВ

*В.А. Зернов,
ректор Российского нового университета (РосНОУ)*

Конкурентоспособность системы образования определяется, в первую очередь, конкурентоспособностью вузов, представляющих ту или иную страну. Успехи Советского Союза в развитии техники и технологий — СССР обладал более чем третью критических технологий всего мира — обусловлены прежде всего тем, что советская система образования, активно развивавшаяся на фундаменте Российской империи, была заточена на получение результатов мирового уровня. Советский Союз подготавливал прекрасных инженеров и специалистов в естественно-научных областях.

Если судить по показателям авторитетных мировых рейтингов, то отечественные вузы пока, к сожалению, не являются лидерами. Но если посмотреть интегральную характеристику, то университеты России по-прежнему занимают ведущие позиции — третьи-четвёртые места, в зависимости от системы подсчётов. Это очень хороший показатель, но надо стремиться к тому, чтобы отечественная система образования в полной мере отве-

чала тем задачам, которые стоят перед экономикой нашей страны.

Изучая опыт СССР, можно констатировать, что образование было драйвером развития страны. Система образования полностью отвечала индустриальному типу экономики и почти в полной мере обеспечивала потребности Советского Союза в высококвалифицированных кадрах. Кстати, после распада страны многие отечественные учёные, прекрасно подготовленные специалисты уехали за рубеж. Автор статьи проходил собеседование в целом ряде ведущих мировых центров, в том числе в NASA. Успех на собеседовании был обеспечен уже тем, что ты сдал теорминимум по физике ведущим учёным мира — преподавателям советских вузов, а также участвовал в решении серьёзных технологических задач, требующих нестандартного мышления. Способность нестандартно решать задачи — это, наверное, и сейчас основное условие для развития экономики, поэтому в современной России осуществляются серьёзные проекты по развитию технологического и молодёжного предпринимательства, активизации научно-технической деятельности.

В конце 1990-х гг. прошлого столетия, готовясь к конференции, проводимой у Кутафина

Олега Емельяновича, пришлось подсчитать вклад отечественной системы образования в развитие ведущих отраслей науки и техники в мире. Когда я стал считать, сколько же финансовых ресурсов понадобилось бы потратить странам Запада на подготовку тех специалистов, которые выехали работать в другие страны, то получилась огромная цифра — не менее 1,5 триллиона долларов. Спустя какое-то время я поделился этой мыслью с Сергеем Петровичем Капицей. Он выразил сомнения, так как получилась невероятная сумма. Затем, заинтересовавшись темой, сам пересчитал.

Каково же было наше с ним удивление, когда по его расчётам сумма получилась ещё более внушительной!

Если бы курс рубля к доллару устанавливался по эффективности трат на качественное образование, то курс рубля был бы выше и устойчивее. Даже в 90-е гг. прошлого столетия.

Когда я общаюсь с молодёжью, то, с одной стороны, поражаюсь их наивности в некоторых вопросах, а с другой — кругозору, несравнимо более широкому, чем у тех, кто обучался в вузах 50–60 лет назад. Хотя я учился на луч-

шем факультете Физтеха, на кафедре космической радиосвязи, где половину студентов составляли победители международных, всесоюзных и всероссийских олимпиад, тем не менее должен признать потенциал той части молодёжи, которая сегодня стремится овладеть знаниями. Уверен, что в наше время они были бы лидерами!

...Способность нестандартно решать задачи — это, наверное, и сейчас основное условие для развития экономики, поэтому в современной России осуществляются серьёзные проекты по развитию технологического и молодёжного предпринимательства, активизации научно-технической деятельности...

Сила нашей образовательной системы до сих пор подтверждается феноменальными достижениями наших ребят. Одно из послед-

Сенатор Людмила Скаковская и профессор РосНОУ Александр Огнёв в университетской лаборатории песочной терапии

Форум ректоров России и Великобритании

них — победа на международной олимпиаде по физике, все восемь золотых медалей которой приехали в Россию. Это подтверждение того, что Россия остаётся мировым лидером, по крайней мере в работе с одарёнными детьми.

...Если бы курс рубля к доллару устанавливался по эффективности трат на качественное образование, то курс рубля был бы выше и устойчивее. Даже в 90-е гг. прошлого столетия...

Вернёмся к рейтингам вузов. Сейчас мы можем говорить о четырёх ведущих мировых рейтингах вузов: THE, QS, ARWU и MosIUR. У двух первых в критериях есть экспертная оценка, у московского и Шанхайского рейтингов — нет, что повышает их объективность. Авторитет рейтингов ARWU и MosIUR обеспечен и верифицируемостью их критериев.

Однако, по опросам экспертов, у нас получается очень интересная ситуация. Четверть века назад, когда только начиналось рейтингование, на Зальцбургском семинаре у Мэдлин Грин, руководителя Совета по образованию США, спросили: «Как проверить, объективен ли рейтинг?» Она ответила: «Очень просто. Если МГУ в первой тройке, то рейтинг объективен». Об остальном можно не говорить.

Второй пример. Когда я был в Университете Тохоку, неожиданно встретил сокурсника с Физтеха, вместе с которым мы сдавали Сахарову экзамен по теорминимуму. Мой бывший

однокурсник заведовал кафедрой теорфизики в Университете Тохоку, входящем в первые десятки всех авторитетных мировых рейтингов. Я поинтересовался, как он работает, предположил, что все его выпускники легко сдают теорминимум. Его ответ меня поразил: «Ты шутишь? Ни один выпускник не может не только его сдать, но даже понять, что это такое», — возразил мой товарищ. Но в мировых рейтингах Университет Тохоку намного выше МФТИ, хотя отдача в реальных технологиях совсем другая.

У меня есть опасение, что теорминимум — это, наверное, одно из немногих, что осталось в мировой высшей школе от России.

Чего нам не хватает? В первую очередь критериев оценки деятельности вузов, которые стимулировали бы развитие отечественной системы образования. Критерии, по которым мы оцениваем высшую школу, мягко говоря, далеки от мировых критериев конкурентоспособности вузов.

Свои коррективы вносит и пандемия. Сейчас отечественная вакцина против коронавируса — одно из подтверждений сильных позиций российской науки. И нам неважно, какой индекс Хирша у разработчиков вакцин, главное, чтобы вакцины работали. Поэтому я считаю, что оценивать университеты по наукометрии — хорошо, но нужно учитывать и реальные технологии, которые они создают.

Сегодня на мировой арене сложилась непростая ситуация. В мире нас воспринимают по-разному. Мне бы очень хотелось, чтобы нас воспринимали не только как конкурентов, но и как основной драйвер развития науки и техники. Что для этого нужно? Создавать уникальные технологии.

По сравнению с другими наш университет не столь крупный, но мы обладаем уникальными технологиями — это и радиофизические методы воздействия на человека, и, конечно, кардиологические системы. Мы привлекли целый ряд ведущих учёных России и мира — это Юрий Васильевич Гуляев, Гурий Петрович Ступаков, Игорь Борисович Ушаков, Сергей Георгиевич Чефранов, Игорь Семёнович Клименко, Андрей Сергеевич Крюковский и другие. Это позволило Российскому новому

университету создать конкурентоспособные на мировом уровне научные школы, результатом работы которых становятся такие медицинские приборы, которые реально улучшают состояние человека, делают жизнь более комфортной.

Пандемия продолжается больше двух лет, и уже есть эффективные приборы, которые могли бы за несколько секунд определить состояние лёгких человека, с локализацией поражения, находящегося в любой точке мира. Осталось только внедрить их! Один из таких приборов — электроимпедансный томограф — создан именно в научной школе академика Юрия Васильевича Гуляева. Внедрение прибора позволит усилить эффективность борьбы с пандемией. В РосНОУ есть и реактор по производству нанотрубок. Мы производим самые чистые нанотрубки, но необходимо внедрить их в промышленное производство.

Хотелось бы, чтобы отечественная наука дала адекватный ответ на те санкции, которые вводятся против нашей страны. Ответ им должны дать и вузы, а критерии конкурентоспособности высшей школы должны оценивать любой университет как кластер постиндустриальной экономики. Потому что современный вуз нельзя считать простым передатчиком знаний. У вуза несколько задач: образование, генерация новых знаний и воспитательная функция. Критерии оценки вузов, существующие в образовательной среде, должны мотивировать университеты не только передавать знания, но и фактически задавать вектор развития научным школам.

Мы создаём прорывные технологии, но как это отражается на государственной поддержке? Практически никак, вузы оцениваются в основном по освоению бюджетных ресурсов и наукометрии. Но ведь перед вузом стоит несколько важнейших задач, и оценивать необходимо не только обеспечение качества образования, но и генерацию новых знаний, и эффективность использования выделяемых ресурсов.

После того как профессор РосНОУ стал номинантом на Абелевскую премию, нас посетила делегация из Шанхайского рейтинга. Как вы думаете, что больше всего поразило её пред-

РосНОУ представил на выставке «Вузпромэкспо» достижения в области медицинского приборостроения. 2020 г.

...У меня есть опасение, что теорминимум — это, наверное, одно из немногих, что осталось в мировой высшей школе от России...

ставителей? Наш мизерный доход от интеллектуальной собственности. Когда я им сообщил, что по российскому закону (статья № 284 Налогового кодекса) мы не можем иметь доход от интеллектуальной собственности выше 10% от бюджета, они сначала не поверили и даже несколько раз переспросили. Почему? В мире норма — 50%. У Принстонского университета (небольшой вуз, меньше Физтеха) — 65–70%.

Чтобы развиваться, необходимо устранить узкие места — это только одно из них.

Критерии рейтинга определяют цели и направления развития вузов. Поэтому критерии должны совершенствоваться и включать в себя оценку технологий и конкурентоспособности.